

Однако он не ожидал, что однажды Император Юаньси будет так безутешно звать его имя.

— Император Юаньси тоже любил его.

Но почему не раньше? Почему не относился к нему лучше? Почему всегда напоминал, что он лишь замена Се Чжилань?

Будь император добрее, возможно, он забыл бы Хуань Линя.

Когда пала старая династия, он мог бы умереть вместе с императором — это было бы лучше нынешнего жалкого существования.

Но сейчас об этом думать поздно — всё стало пустой шуткой.

В зале горели лампы. Хуань Линь сидел выпрямившись, колеблющийся свет придавал его лицу зловещий белесый оттенок. Се Чжань, находясь в подвеске, вздрогнул при виде этого.

Ночью было холодно. В комнате не топили, Хуань Линь был в тонкой белой рубашке — видимо, проснулся среди ночи.

— Ли Дэцин!

Хуань Линь позвал, и старый евнух поспешил войти, опустившись на колени:

— Что прикажете, Ваше Величество?

— Отправляйся в резиденцию князя Инчуань. Сожги все его картины. Конфискуй бумагу, кисти и чернила — запрети ему рисовать!

Старик поспешно удалился.

Се Чжань смотрел на лицо Хуань Линя, не понимая его одержимости.

Из-за их общего прошлого? Конечно, не из любви — лишь чувство собственности.

Небо светлело. Весь день Се Чжань был рассеян.

— Ваше Величество, что-то тревожит?

В тишине прозвучал мягкий голос. Се Чжань обернулся. Хуань Линь играл в шахматы с молодым человеком в зелёном халате и головном уборе Чжугэ.

Этот мужчина казался прозрачным, как вода, но был сложен загадочно. Лёгкая улыбка на губах контрастировала с холодом в глазах.

— Ночной ветер мешал спать, — ответил Хуань Линь, наконец сделав ход чёрной фигурой.

— Быть может, ваш гарем слишком пуст? — неожиданно сказал Сун Янь.

Рука Хуань Линя замерла. Тёмные глаза впились в собеседника.

— Сун Цин считает, что Ацзинь переутомилась, и желает управлять моим гаремом?

Сун Янь поставил белую фигуру:

— Ацзинь мне как сестра, но дело не в этом. Недавно я встретил удивительного человека — полагаю, он развеет вашу печаль.

Пальцы Хуань Линя сжали фигуру. Он ненавидел подчиняться, но Сун Янь произнёс эти слова, и ничего поделаться было нельзя. У того под началом — десятки тысяч солдат. Принимая Сун Яня с его армией, Хуань Линь предвидел такой день.

Сун Янь согласен быть подчинённым, но не терпит невзгод.

Хуань Линь разжал пальцы, собираясь ответить, но Сун Янь опередил его, кивнув слуге:

— Приведи Чу И на суд Его Величества.

Будучи наблюдателем, Се Чжань ощущал напряжение между ними. Новая империя оказалась сложнее, чем он думал.

Се Чжань слышал о Сун Яне — храбром генерале Хуань Линя, чьи тактические гении и доблесть позволили ему в одиночку прорваться через тысячи врагов и обезглавить их командира. Се Чжань представлял грубого мужлана, но потом узнал: без доспехов, в широком зелёном халате, тот выглядел изысканнее любого учёного. При жизни Се Чжань встречался с ним раз и почувствовал его непостижимость.

Увидев лицо Чу И, он понял причину.

Чу И был тем самым похожим на него юношей из резиденции князя Инчуань.

Хуань Линь смотрел на юношу без эмоций.

— Как вам, Ваше Величество? — спросил Сун Янь.

Хуань Линь отвел взгляд:

— Вкус Сун Циня обычно безупречен, но на сей раз — посредственен.

Сун Янь улыбнулся. Чу И невольно дрогнул под его взглядом.

Сун Янь поднялся и опустился на колени перед императором:

— Раз он не угодил Вам, казнить его?

Он произнёс это легко, будто речь шла о пустяке. Се Чжань почувствовал, будто дрожащий на полу юноша — это он сам. Его жизнь так жалка, что её может оборвать чужой каприз.

Сун Янь расправлялся с Чу И, а Хуань Линь лишь безучастно наблюдал.

Се Чжань впился взглядом в сцену, оцепенев от ужаса.

Порой пытка для души страшнее физической.

Последующие дни Се Чжань видел кошмары: юноша в луже крови, вытарашенные мёртвые глаза, милое лицо, искажённое до неузнаваемости.

Иногда при пробуждении ему чудилось, что юноша стоит рядом, с кровавыми слезами на глазах, неотрывно глядя на него. Се Чжань чувствовал — тот умер из-за него.

Даже став подвеской, он долго не мог спать. Казалось, он попал в адскую бездну, из которой нет выхода.

Теперь он понял: Сун Янь куда страшнее Хэ Цзинь.

Останься он с Хуань Линем — его ждала бы участь Чу И.

—

Весна наступила незаметно. В императорском саду вновь зацвели персики. Дворец, опустевший после смены династии, постепенно оживал.

Император вновь обратил внимание на императрицу.

Для посторонних гарем из одной императрицы казался знаком безмерной милости, без намёка на охлаждение чувств. Но Се Чжань, всегда находившийся рядом с Хуань Линем, чувствовал перемены. Раньше император не посещал Чертог Сяньян — сначала Се Чжань думал, что тот занят делами, но постепенно понял: императрица действительно впала в немилость.

Причина оставалась неизвестной.

Возвращение милости, полагал он, связано с Сун Янем. Видимо, даже став императором, невозможно избежать компромиссов.

Но Хуань Линь не был тем, кто глотает обиды. Когда чиновники предложили пополнить гарем, он не отказался, а велел выбрать четырёх наложниц. Империя Чу унаследовала систему Цзинь: одна императрица и четыре знатные наложницы. С их появлением положение императрицы перестало быть исключительным.

Пустующий дворец скоро наполнится новыми обитательницами.

После совета император направлялся в Чертог Тайцзи через персиковый сад. Переступив порог, Хуань Линь замер.

Се Чжань тоже остолбенел. Отбросив предубеждения, он признал: зрелище было прекрасным. Женщина в розовом платье и белой накидке стояла среди цветущих персиков, словно небожительница, сошедшая на землю.

Хуань Линь остановился. Женщина приблизилась, её лицо, подобное персиковому цветку, озарила лёгкая улыбка. Она взяла императора за руку:

— Ваше Величество.

Её голос был томным, но Хуань Линь оставался неподвижным.

В глазах Хэ Цзинь таилась печаль, но, глядя на него, она превращала её в нежность:

— Ваше Величество помнит нашу первую встречу?

Взгляд Хуань Линя потемнел, резкие черты стали невыразительными.

— Это было среди персиков. Вы спасли меня из рук мятежников, — Хэ Цзинь погрузилась в воспоминания, глаза её смягчились. — Я вечно буду благодарна. Я и брат посвятим жизнь службе вам.

— Моя обязанность — управлять вашим двором. Я непременно подберу достойных наложниц.

Взгляд Хуань Линя смягчился. Он взял её руку:

— Тебе следует беречь здоровье. Забудь о благодарности. Ты — моя жена, и я буду к тебе добр.

Император с императрицей направились в Чертог Тайцзи. Вися на поясе Хуань Линя, Се Чжань чувствовал неловкость.

На этот раз император не торопился разделить ложе с супругой, а слушал её игру на цитре.

Неизвестно, намеренно или случайно, но императрица исполнила «Феникса, ищущего пару».

Взгляд Хуань Линя стал тёмным и нечитаемым. Императрица не заметила этого. Закончив, она вновь прильнула к мужу, играя его нефритовой подвеской.

Переведены термины согласно глоссарию. Исправлено оформление прямой речи и диалогов. Унифицированы многоточия и пунктуация. Сохранены авторские сравнения и метафоры. Устранены стилистические повторы.

<http://bllate.org/book/16364/1479682>